

П.С. Шереметев

Зимняя поездка в Белозерский край

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.С. Шереметев**
Зимняя поездка в Белозерский край / П.С. Шереметев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 194 с.

ISBN 978-5-458-54538-9

Книга посвящена путешествию автора и его спутника А.А. Бобринского на охоту в Кирилловский уезд Новгородской губернии близ Ферапонтова и Кирилло-Белозерского монастырей в конце 1900 – начале 1901 гг. Охота не удалась, и компаньоны использовали время для сбора исторических и этнографических сведений и материалов о крае, а также фольклора. В книге представлены исторические документы, большая подборка снимков местных вышивок на полотенцах, орнаменты на которых сохранились до нас с языческих времен. Книга не преследует научных целей, но как любое добротное познавательное издание содержит Указатель личных имен, предметов и географических названий.

ISBN 978-5-458-54538-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Годъ съ небольшимъ назадъ, на святкахъ, направились мы вдвоемъ съ Графомъ А. А. Бобринскимъ къ предѣламъ Бѣлаго озера. Цѣль поѣздки была охотничья. Попутно намѣревались мы чередовать охоту съ развѣдываніемъ помѣстной старины. Неудачная охота содѣйствовала второй цѣли нашей. Мы пробыли двѣ недѣли въ Кирилловскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, большею частью вблизи Оерапонтова монастыря и недалеко отъ Кирилло-Бѣлозерскаго, а затѣмъ перемѣстились въ Петропавловскую волость того же уѣзда, прежде называвшуюся Вѣщеозерской, къ сѣверу отъ озеръ Бѣлаго и Кубинскаго по направленію къ озеру Воже, или Чаронда, по Каргопольскому тракту. За эти немногіе дни набралось само собой, пристало, такъ много впечатлѣній изъ видѣннаго и слышаннаго, что невольно, вернувшись ко дворамъ, захотѣлось привести въ порядокъ собранное. Сравнительно рѣдкія посѣщенія этого края, вслѣдствіе трудности путей сообщенія, заставляютъ предложить вниманію читателей накопившіеся матеріалы. Они расположены въ томъ порядкѣ, какъ нарастали. Здѣсь нѣтъ цѣлей ученаго изслѣдованія. Хотѣлось, напротивъ, сохранить характеръ дневника поѣздки, да вмѣстѣ съ записью главнымъ образомъ ряда памятниковъ народной словесности показать, что много еще таится любопытнаго въ глухихъ краяхъ Руси, обнаруживаясь даже случайному и поверхностному взору путешественника, если только онъ не проходитъ мимо холодно и равнодушно.

Уборы.

21 Февраля, 1902.

Се удалихся, бѣгая и водворихся въ пустыни.
Псаломъ 54, ст. 8.

Мы выѣхали изъ Москвы 21 декабря 1900 года. Поѣздъ отошелъ въ полночь. Позади остался вокзалъ Ярославской желѣзной дороги съ его неуклюжими колоннами изъ лабрадора, некстати связанными съ бѣднымъ потолкомъ станціи, талантливыми картинами Коровина изъ жизни русскаго сѣвера, потерянными въ грязныхъ залахъ и портретомъ строителя Архангельской дороги, работы Цорна. Осталась позади и Москва съ недавней сутолокой только что закончившагося губернскаго земскаго собранія. Мы удобно помѣстились въ большомъ отдѣленіи и проспали до утра, проснувшись передъ самымъ Ярославлемъ. Между поѣздами было болѣе двухъ часовъ и мы не спѣшили. Спросили кофе и читали «Сѣверный Край»,—мѣстную газету, выходящую въ Ярославль, а потомъ, не спѣша, сѣли на извозчика. Множество церквей древней архитектуры отрадно поразило наши взоры. По сторонамъ,—и направо, и налево, и прямо—виднѣлись большею частію пятиглавые храмы. Кое-гдѣ древность смѣшана съ современностью. Особенно настойчиво торчатъ новыя колокольни. Направо вдали каедральный Успенскій соборъ съ фресками подъ крышей и испорченной, или даже новой, безобразной колокольней; прямо, сейчасъ за мостомъ, обнесенный бѣлой каменной стѣной съ воротами, на самомъ берегу Которосли, впадающей въ Волгу, Спасскій монастырь. Его старая звонница неудачно подновлена; появились готическія, стрѣльчатыя арки. А рядомъ у берега цѣлый караванъ замерзшихъ баржъ, укрывшихся отъ Волжскаго ледохода. Налево красная церковь

XVII вѣка съ цѣлымъ поясомъ изразцовъ. Широкія улицы, бѣлый, какъ вездѣ съ колоннами, Александровскій гостиный дворъ, маленькіе каменные дома, неряшливые, съ отбитой штукатуркой, иногда съ колоннами первой половины столѣтія, просыпающійся городъ, театръ, широкій бульваръ, потомъ спускъ внизъ подъ большую арку, цѣлая вереница пожарныхъ, извозчики съ пассажирами и багажемъ, обозы, пѣшеходы.... Мы выѣхали на широкій просторъ покрытой снѣгомъ Волги. Налѣво вдали выступала чернымъ пятномъ сосновая роща. Лошадь быстро взяла крутой берегъ и черезъ минуту мы подѣхали къ Вологодскому вокзалу съ выѣской: «Урочъ». Грязная станція была биткомъ набита уже народомъ. Франтоватый земскій начальникъ, въ форменной фуражкѣ, съ сумками черезъ плечо и номеромъ «Новаго времени» за пазухой, громко бранился въ буфетѣ, увѣряя, что нигдѣ не видалъ такого вокзала. Оказалось, что напрасно мы такъ рано пріѣхали. Время уже вышло, но поѣздъ нашъ не трогался съ мѣста. Я подошелъ къ одному изъ служителей съ вопросомъ, когда же мы поѣдемъ. Купецъ добродушнаго вида, стоявшій близко, коротко отвѣчалъ: «сегодня». Оказалось, что не пришелъ багажъ и его ожидаютъ. Наконецъ мы двинулись.

Дорога прошла быстро. Мы читали, завтракали, спали, опять читали газеты и только что, и весьма кстати, вышедшую «Озерную область», третій томъ, издающейся подъ редакціей П. П. Семенова, В. И. Ламанскаго и В. П. Семенова, «Россіи». Незамѣтно подошли къ послѣдней большой станціи передъ Вологдой—Грязовецъ, а черезъ часъ были въ Вологдѣ, сѣли на извозчика и мчались въ гостиницу «Золотой Якорь», по завѣренію извозчика, лучшую въ городѣ. Комнаты не оказалось, а должна была освободиться только послѣ десяти часовъ вечера. Пока внесли вещи внизъ, въ грязный номеръ. Кое-какъ отмывшись, пошли обѣдать.

Въ общей столовой сидѣла цѣлая компанія молодыхъ людей, частью студентовъ. Повидимому, они засѣдали уже давно и были на взводѣ. Служитель говорилъ, что они постоянно такую жизнь ведутъ, когда пріѣзжаютъ съ работы. Ихъ было человѣкъ восемь. Ихъ громкій разговоръ привлекъ наше вниманіе. Къ тому же никого другого въ столовой не было. Одинъ въ черномъ платьѣ

и бѣлой рубашкѣ съ воротничками, подстриженный, съ ринсе-пез на носу, и вѣроятнымъ налетомъ марксизма и болѣе другихъ пьяный, остальные менѣе нарядные. До насъ долетѣли звуки. Послышались слова: *накопленіе*. Очевидно шелъ теоретическій разговоръ о капитализмѣ. При нашемъ приходѣ общій разговоръ прекратился и перешелъ въ болтовню, среди которой раздавались иногда даже короткія нѣмецкія фразы съ дурнымъ произношеніемъ. Кто-то, наливъ водки, передъ тѣмъ, чтобы выпить, брякнулъ: *Иже въ девятый часъ насъ ради...* и опрокинулъ рюмку. Подали счетъ, который былъ громко прочитанъ. Тутъ была водка, потомъ борщъ, битки, пиво, опять водка, чай, селедка, еще водка... квасъ. На подоконникѣ мраморный Александръ I глядѣлъ, улыбаясь, на это юное общество.

— Петръ Ивановичъ, какъ это вы можете, утромъ чай да бананки на весь день и чувствуете себя хорошо?

— Я недѣлю не ѣлъ горячаго и чувствую себя совершенно *нормально*,—отвѣчалъ тотъ...

Часть ихъ снялась съ мѣста и, направившись къ выходу безъ признаковъ особенной твердости походки, куда-то уѣхала. Мы собрались вечеромъ покататься по городу. Хотѣли заѣхать къ мѣстному археологу Суворову, члену-корреспонденту Общества Письменности, но, наведя справку, узнали, что года полтора тому, какъ онъ умеръ. Мы взяли извозчика и поѣхали въ книжный магазинъ Тарутина. Онъ оказался еще не закрытымъ. Тамъ нашли нѣсколько брошюръ о Вологодскомъ краѣ. Книгопродавецъ рассказалъ, что Вологодское общество больше читаетъ научныя книги, и въ ходу популярныя изданія Павленкова и Поповой, а помѣстныхъ изданій мало и ихъ почти никто не читаетъ. Оттуда мы поѣхали вокругъ всей Вологды, мимо мужской гимназіи, длиннаго зданія съ колоннами и вновь выстроеннымъ этажемъ, дома губернатора, черезъ рѣку Вологду по мосту и на-лѣво по набережной, мимо губернской земской управы, старой церкви и опять черезъ рѣку къ собору. Въздъ въ гору очень хорошъ: прямо противъ древній соборъ съ куполами; на-право хвойная роща. Мы долго еще катались. Обиліе деревьевъ, аллеи, сады, поражали. Множество особняковъ, типичныхъ и уютныхъ, съ какою-то особой имъ

присущей печатью благородства, иные съ колоннами, мезониномъ, высокими окнами. Извозчикъ на ходу называлъ, кому какой домъ принадлежитъ и принадлежалъ. Мы узнали, что въ прежнее время на Дворянской улицѣ жили исключительно помѣщики, а теперь ихъ почти не осталось, все купцы. Изъ уцѣлѣвшихъ онъ назвалъ нѣсколько старыхъ именъ. Вернувшись въ гостинницу, мы еще застали противъ нашего временнаго грязнаго номера то же шумное общество провожающихъ товарища прокурора, а черезъ нѣсколько времени перешли на верхъ въ болѣе чистое помѣщеніе, гдѣ благополучно и проспали до семи часовъ утра.

На другое утро, 23 декабря, лошади были уже рано поданы и насъ дожидались. Надо было спѣшить, чтобы пріѣхать на мѣсто пораньше, а путь 120 верстъ слишкомъ. Ямщики везли отлично и мчали отъ станціи до станціи полнымъ ходомъ. Вотъ пролетѣли мимо Спасо-Прилуцкаго монастыря съ его длинными стѣнами и склонившейся колокольней и садомъ внутри монастыря, гдѣ похороненъ поэтъ К. Н. Батюшковъ. Остановливаться было некогда, къ тому же монастырь этотъ былъ уже знакомъ по одной поѣздкѣ еще нѣсколько лѣтъ назадъ въ Устюгъ Великій. Замелькали церкви высокія, каменные, бѣлыя, пятиглавыя, часто одного облика. Ихъ было множество. Мы въѣзжали въ равнину Кубенскаго озера. Вотъ и оно показалось, покрытое ровнымъ бѣлымъ покровомъ. Широкія дали уходили впередъ. Я не замѣтилъ, какъ прилетѣла послѣ 28 верстъ скачки первая станція—село Кубенское, съ двумя церквами и базарными каменными лавками. Станціонная изба была чиста. Мы усѣлись завтракать, пока перекладывали лошадей. Въ комнатѣ было прибрано. Въ углу стоялъ кіотъ съ образами, среди которыхъ виднѣлась рѣдкая икона Распятія съ выпуклыми бѣлыми костяными изображеніями, на стѣнахъ потемнѣвшій масляный портретъ Суворова, какого-то митрополита и другіе. Мы разговорились съ хозяйкой. Она рассказала о мѣстныхъ промыслахъ, что крестьяне «рыбу копотятъ», навагу, но что теперь ея стало мало. Прежде возили съ сѣвера, а теперь по машинѣ. Живутъ хорошо, нищихъ нѣтъ. Не франтятъ, дѣвушки въ платочкахъ ходятъ, а шляпъ не заводятъ. А. Б. предложилъ вымѣнять поразившій насъ образъ. Хозяйка наотрѣзъ отказала. Оказалось, что онъ давно-

Село Кубенское, нѣкогда вотчина Салтыковыхъ.

шній, еще при прежнихъ хозяевахъ, которые примерли, родителей ея покойнаго мужа, привезенъ изъ Москвы, и что другое, а его не отдасть. Лошадей запрягли и мы спѣшили продолжать путь. Проворный мальчикъ помогаль выносить вещи. Мать видимо имъ гордилась, какъ онъ все дѣлаетъ «юркб».

Вторая станція, также 28 верстъ, все вдоль длиннаго Кубенскаго озера. По пути встрѣчались подводы съ кожами. Вдали показался на озерѣ Каменный островъ съ церковью, прежде Спасо-Каменнымъ монастыремъ. Мы вѣхали въ село Новленское въ базарный день. Множество народа гуляло на улицѣ посреди села. Женщины въ богатыхъ шубкахъ зеленаго, малиноваго и другихъ цвѣтовъ бархата, повязанныя широкими цвѣтными, яркими, большею частію красными, платками на головахъ. Двѣ или три были даже въ шляпкахъ.

Противъ станціонной избы насупротивъ помѣщалась земская больница, какъ о томъ свидѣтельствовала прибитая на доскѣ надпись. Я послалъ свою карточку съ просьбой посмотреть больницу и, получивъ отвѣтъ отъ врача, отправился. Шелъ пріемъ. Докторъ, молодой человекъ, недавно на этомъ мѣстѣ, видимо былъ удивленъ посѣщенію. Я сказалъ, что, проѣзжая мимо, хо-

тѣль посмотрѣть, какъ устроены больницы Вологодскаго земства. Онъ предложилъ посмотрѣть больницу и, окончивъ съ больнымъ, повелъ. Приемная—тѣсная маленькая комната въ верхнемъ этажѣ, столъ, небольшой шкафчикъ съ инструментами, больше ничего. Рядомъ комната съ койками, затѣмъ другая. Больныхъ было мало. Бѣдность и грязь. Мы зашли въ кухню. По стѣнамъ кишѣли мириады таракановъ. Въ нижнемъ этажѣ также было помѣщеніе, но тамъ было холодно и коекъ не стояло. Больница была въ наемномъ помѣщеніи. Она существовала уже давно. Я вернулся въ избу.

Мы спросили чаю. Выговоръ рѣчи хозяйки былъ очень типиченъ и я записалъ за ней, что могъ. Она бранилась съ какой-то женщиной, которая оказалась совсѣмъ чужой и только занесла свои мѣшки въ избу и просила позволенія имъ полежать «малехонько, малехонько». Оказалось, что хозяйка позволила однажды погрѣться кому-то на печкѣ, а та «портки удула».

— Сляндаетъ, сляндаетъ... напостынетъ... Приѣдутъ торговать, да и бродятъ по избамъ... идутъ гриться.

Отъ нея мы узнали, что въ селѣ есть министерская школа, гимназисты въ Питенбургъ ѣздятъ. Когда мы расплачивались, хозяйка замѣтила: «какъ можно васъ обоброчить».

Третья станція была Гора, 34 версты. Уже темнѣло. Вдали гдѣ-то очень далеко на горизонтѣ стали видны едва замѣтные клубы дыма. Это нѣсколько заводовъ: лѣсопильный, бульонный и другіе. Отъ Горы до Устья, цѣли нашего пути, считаютъ также около 34 версты. Когда мы подѣхали, уже было совсѣмъ темно.

Въ просторномъ, чистомъ деревянномъ домѣ Устья насъ ожидалъ горячій обѣдъ и уже поваръ суетился въ своемъ бѣломъ одѣяніи. А. Б. снимаетъ избу эту для охотничьихъ приѣздовъ. Тутъ встрѣтило насъ заранѣе обдуманное удобство и можно было думать, что мы гдѣ нибудь въ небольшой уютной усадьбѣ. Весело свѣтили лампы подъ широкими абажурами и обдавалъ запахъ поданнаго обѣда. Псковичъ Семенъ встрѣтилъ извѣстіемъ, что есть три круга лосей и всѣ недалеко одинъ отъ другого. Вечеромъ пришелъ хозяинъ дома, какъ потомъ оказалось, большой поклонникъ просвѣщенія и книжникъ. Ихъ мы скоро отпустили. Послѣ долгаго пути лучшее было хорошо выспаться.

На другой же день, 24 декабря, мы выехали не рано, около 11 часовъ въ лѣсъ, верстъ за восемь. Пересѣкши озеро и, оставивъ на-право на горѣ церковь Раменье, скоро въехали въ лѣсъ. На деревьяхъ висѣла небольшая *гиря*, такъ называютъ нависшія на вѣтвяхъ хлопья снѣга. Узкая извилистая дорога побѣжала корытомъ, ровная, мягкая, а по сторонамъ безконечный хвойный лѣсъ... Наслажденіе... Вдыхаешь всей грудью этотъ животворный воздухъ. Далеко отъ шума и пошлой суеты. Тишина... Только скрипятъ сани, тыкаясь по сторонамъ на частыхъ поворотахъ извиистой дороги и падаютъ ключья снѣга съ нависшихъ вѣтвей. Паренъ покрикиваетъ на лошадей, запряженныхъ гусемъ, какимъ то особеннымъ нагѣвомъ: У... у... о... о... а... а... э... э...

На углу просѣка высокій старикъ встрѣтилъ насъ со словами: «ѣдте на Фафуру»; такъ называется одна лѣсная сторожка недалеко отъ рѣчки Вазы. Мы скоро приѣхали къ мѣсту, гдѣ стоялъ народъ, но охотниковъ еще не было. Они провѣряли кругъ. Пришлось дожидаться долго. Тишина въ лѣсу полная. Народъ стоитъ тихо, боясь испугать звѣря. Изрѣдка трескъ раздастся гдѣ нибудь вверху высокой ели, застучитъ дятель, или защебечетъ птичка. На землѣ остатки бурелома, обнесенные снѣгомъ. Свѣтлыя прогалины кое-гдѣ перебиваютъ черноту темныхъ стволовъ, большею частію осинъ и

Лыжникъ.

елей. Дожидаясь, вступили въ разговоръ съ лыжниками. Чей-то отецъ тридцать медвѣдей убилъ на овсѣ. Дѣвки стали бѣгать; мужики рѣшили: «грѣются, ходу просятъ». Вотъ нѣсколько особенностей мѣстнаго нарѣчія: *огметутся* лыжи о снѣгъ, вмѣсто углубятся; *отемнали*; ловчаѣ; штукъ съ сотню *сгонилъ* тетеръ; жулетка; сей годъ мало зайцей было.

Наконецъ охотники пришли съ досаднымъ извѣстіемъ, что во всѣхъ трехъ кругахъ лоси вышли. Еще было совсѣмъ свѣтло. Поэтому по дорогѣ домой завернули въ церковь, что въ Раменѣ. Она новая, постройки 1818 года. На этомъ же почти мѣстѣ была пре-

жде старая, деревянная, сгорѣвшая во время грозы отъ молніи. Ей приписывалось 600 лѣтъ. Въ церкви шла перестройка. Въ ней было мало примѣчательнаго. На чердакѣ валялось нѣсколько старыхъ иконъ, да остатокъ деревянныхъ царскихъ вратъ, впрочемъ не особенно любопытныхъ. Съ горы, на которой расположена церковь, открываются просторные виды во всѣ стороны. Кругомъ у ногъ стелется безъ конца лѣсная равнина. По разсказу отца нашего хозяина, которому говорилъ его отецъ, прежняя церковь была сѣвернаго, шатроваго типа. Она была очень высокая, «огромная» и «на слуху выше не могли найти». Отецъ говорилъ: «вотъ на Цыпинской въ половину ниже нашей». Цыпина гора, на которой шатро-

Устье съ церковью, что на Раменьѣ.

вая церковь, находится недалеко. Это лучшее мѣсто для обозрѣнія окрестностей. Крыша старой церкви была шатровая, деревянная, крыта тесомъ. Загорѣлась съ самой главы. Колоколь сдернули и одинъ только иконостасъ успѣли снести. Какъ вошли въ церковь, огонь уже въ середку. Да и иконостасъ не весь успѣли вытащить. Была въ церкви явленная икона, сгорѣла тутъ. Прежде церковь была не на этомъ мѣстѣ, а на другомъ, за воротами, а на мѣстѣ стараго престола «три струба были срублены». Была возлѣ озера и старая часовня, но она уже сгнила. По времени была «съ тѣхъ временъ съ церковью стояла». Отецъ говорилъ: «церковь сгорѣла, сгниваетъ и часовня». Были въ церкви и старыя иконы, да «лики потерялись».